

ненных интересов чехословацкого народа и республики. И не только это. Налицо и опасность, что под этим нажимом будут сделаны уступки.

В союзническом договоре с Советским Союзом заинтересованы естественно, мы, а не Советский Союз, достаточно большой и могучий в политическом и военном отношении, чтобы самому себя защитить и обеспечить свою безопасность. После мюнхенской трагедии мы видим в прочном союзе с СССР гарантию нашей свободы и безопасности. А там, где речь идет о народе и государстве, о его свободе и будущности, о вопросе его жизни и смерти, мы не можем и не имеем права ставить свои действия в зависимость от чего-то другого, кроме своих собственных интересов. Вопрос о чехословацко-советском договоре не должен быть предметом обсуждения на конференциях и переговорах великих держав, где мы, естественно, не представлены. Это — наше дело. Уступки в этом могут иметь роковые последствия.

Мы еще не победили, не обеспечили безопасность республики, ее границ, свободной и независимой жизни в ней! За это нужно бороться, и в этой борьбе необходимо проявлять твердость и принципиальность! Второй раз уступать нельзя!²

Nové Československo, Londýn, 1943, 2. října, č. 39.

¹ 30 октября 1943 г. статья была перепечатана чехословацкой газетой «Ludové zvesti» в Торонто.

² См. док. 324 и примеч. 1.

Письмо начальника Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пики уполномоченному СНК СССР по формированию чехословацких воинских частей на территории СССР Г. С. Жукову по вопросу о создании в СССР чехословацкой авиационной эскадрильи

Москва

5 октября 1943 г.

По поручению президента Республики и Верховного главнокомандующего чехословацкими вооруженными силами д-ра Э. Бенеша позволяю себе обратиться к Вам с ходатайством о разрешении организовать в рамках чехословацких воинских частей в СССР также одной эскадрильи истребительной авиации.

Как политические, так и военные деятели придают хотя бы символической, небольшой авиационной единице весьма большое значение.

Из-за напряженности с транспортом будет возможно переправить из Англии в СССР лишь небольшое количество обученных пилотов.

Исходя из вышесказанного, прошу, чтобы в случае положительного решения нашего ходатайства Верховное командование Красной Армии предоставило в распоряжение чехословацких летчиков авиационный материал и обеспечило также эскадрилью как наземной, так и механической службами для ухода за машинами.

Одновременно позволяю себе просить Вас, чтобы для пополнения эскадрильи было уже сейчас начато обучение 10 пилотов и 5 бортмехаников из рядов чехословацкого запасного батальона в СССР в одном из советских авиационных училищ.

На случай дальнейшего расширения авиационных частей было бы возможно предусмотреть обучение приблизительно 20 пилотов и 20 стрелков для эскадрильи штурмовиков.

Прошу сообщить мне принципиальное решение Верховного командования Красной Армии, чтобы наши военные деятели имели возможность приступить в Англии к переговорам о переправе пилотов из Англии в СССР.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 111.

285

Запись беседы государственного министра правительства Чехословакии Г. Рипки с послом Великобритании при правительстве Чехословакии Никольсом по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Лондон

6 октября 1943 г.

Сегодня, во время обеда, Никольс вновь говорил со мной о чехословацко-советском договоре. Он вновь излагал известные аргументы о том, что англичане желают достижения общего соглашения между Англией, Америкой и Россией и что, собственно, в наших интересах иметь гарантии против Германии не только со стороны России, но также и со стороны Англии и Америки. Конечно, таких гарантий мы не можем ждать от Англии и Америки непосредственно, а лишь на основе их общего соглашения с Россией. Нет надобности излагать мои возражения, которые я привел против этого. Никольс сказал, что они не против идеи чехословацко-советского договора, а против того, чтобы он был заключен сейчас, и что они хотят, чтобы договор был включен в известную общую систему. Я ответил на это, что именно поэтому с самого начала весь этот вопрос мы разрабатывали на основе англо-советского пакта и что своей концепцией договора мы именно хотим содействовать сотрудничеству между Россией и Западом и т. д.

Когда в разговоре я упомянул о том, что Англия ведь имеет договор с Польшей, Никольс сначала несколько смутился, однако затем сказал мне, что срок этого договора истечет в следующем году и едва ли он будет продлен. Затем он смягчил сказанное тем, что он якобы высказал лишь то, что сам думает по этому вопросу.

Никольс сам начал говорить о том, что на прошлой неделе президент с ним говорил по вопросу о правовой непрерывности. Никольс должен мне сказать, что британское правительство не намерено признать этот наш тезис². На мой вопрос он подтвердил, что делает мне это сообщение на основе разговоров, которые он имел в Форин оффис после своей беседы с президентом. Так же категорически он сказал мне, что до конца войны мы не можем рассчитывать на выступление правительства Великобритании с обязательствами по вопросу границ, но что якобы мы не должны опасаться того, что в конце концов не получили бы границы, которые нам будут нужны. Что касается признания за чехословацким правительством права на оккупацию всей домюнхенской территории до окончательного урегулирования границ на мирной конференции, то Никольс высказался в том смысле, что он надеется, что такое признание будет дано чехословацкому правительству (однако по этому вопросу он вообще не высказался категорически).

Я сказал, чтобы он сам подумал над тем, что для нас означает сохранение нашей неуверенности в этих важных для нас вопросах, в то